

Оригинальная статья / Original article

УДК 929(571.1/.5)«1917/1944»

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-3-200-208>

Юристы времен «Белой Сибири» Н.И. Дмитраш и П.Я. Сечкин: штрихи к биографии (по архивным источникам)

© С.П. Звягин^а, С.В. Макаrchук^б

^а Кемеровский государственный медицинский университет, г. Кемерово, Россия

^б Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Аннотация: Статья посвящена двум выпускникам юридического факультета Императорского Московского факультета Павлу Яковлевичу Сечкину (1875–1943) и Николаю Ивановичу Дмитрашу (1880). Пору их профессиональной реализации пришлось на время революций 1917 г. и Гражданской войны (1918–1922 гг.). Основой для ее написания послужили документы, выявленные в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), Государственном архиве Томской области (ГАТО), Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК) и Государственном архиве Приморского края ГАПК), периодике. Получив высшее юридическое образование они долгое время работали по специальности. П.Я. Сечкин занимал различные посты в судебном ведомстве в городах Сибири. После революции 1917 г. он с семьей был вынужден эмигрировать в Маньчжурию (Китай). Здесь он занимал невысокие посты в управлении Китайско-Восточной железной дороге, был безработным. Из заполненных им документов можно узнать о наличии среди эмигрантов осведомителей. Преподавателем правовых дисциплин Государственного Дальневосточного университета стал Н.И. Дмитраш. Он занимался не только преподавательской, научно-исследовательской работой, но и комплектованием библиотеки юридической литературой, а также активной общественно-политической деятельностью во Владивостоке и Приморье. Оставшуюся часть жизни Н.И. Дмитраш провел в эмиграции. Судьба этих двух юристов и их семей – лишь часть наших знаний о жизни россиян в первой четверти XX в.

Ключевые слова: архивы, источники, П.Я. Сечкин, Н.И. Дмитраш, юрист, Сибирь, революция, Гражданская война, эмиграция, семья, безработица

Информация о статье: Дата поступления 7 июля 2019 г.; дата принятия к печати 12 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Звягин С.П., Макаrchук С.В. Юристы времен «Белой Сибири» Н.И. Дмитраш и П.Я. Сечкин: штрихи к биографии (по архивным источникам) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 3. С. 200–208. DOI: [10.21285/2415-8739-2019-3-200-208](https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-3-200-208)

Lawyers of the times of “White Siberia” N.I. Dmitrash and P.Ya. Sechkin: touches on biography (according to archival source)

© Sergey P. Zvyagin^а, Sergey V. Makarchuk^б

^а Kemerovo state medical University, Kemerovo, Russian Federation

^б Kemerovo state University, Kemerovo, Russian Federation

Abstract: The article deals with two graduates of the Law Faculty of the Imperial Moscow Faculty Pavel Yakovlevich Sechkin (1875–1943) and Nikolai Ivanovich Dmitrash (b. 1880). The time of their professional realization came during the Revolutions of 1917 and the Civil War (1918–1922). The basis for its writing was the documents identified in the Central Historical Archive of Moscow, the State Archive of Tomsk Region, the State Archive of Khabarovsk Krai and the State Archive of Primorsky Krai, and periodicals. Having received higher legal education, they worked for a long time on purpose. P.Ya. Sechkin held various posts in the Judicial Department in the cities of Siberia. After the 1917 Revolution, he and his family were forced to emigrate to Manchuria (China). Here he held low positions in the management of China-Eastern Railway, was unemployed. Based on his written

documents someone can learn about the presence of the informants among immigrants. N.I. Dmitrash became a teacher of legal disciplines at the State Far Eastern University. He was engaged not only in teaching, research work, but also in completing the library with legal literature, as well as active social and political activities in Vladivostok and Primorie. N.I. Dmitrash spent the rest of his life in exile. The fate of these two lawyers and their families is only part of our knowledge about the life of Russians in the first quarter of the XX century.

Keywords: archives, sources, P.Ya. Sechkin, D.I. Dmitrash, lawyer, Siberia, revolution, Civil War, emigration, family, unemployment

Article info: Received July 7, 2019; accepted for publication August 12, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Zvyagin S.P., Makarchuk S.V. 2019. Lawyers of the times of "White Siberia" N.I. Dmitrash and P.Ya. Sechkin: touches on biography (according to archival source). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Journal of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 3. Pp. 200–208. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-200-208

Оба героя нашей статьи посвятили свою жизнь юриспруденции. В наши дни актуальной проблемой стало формирование в России правового государства и гражданского общества. Значительную роль в этом процессе могут сыграть высшие учебные заведения, особенно их профессорско-преподавательский состав, в первую очередь, правоведаы. Об этом авторы уже имели возможность высказаться С.П. Звягин, С.В. Макаrchук, Д.Р. Тимербулатов (Звягин, Макаrchук, Тимербулатов, 2017), В.В. Сонин (Сонин, 2008).

Имеет смысл привести в контексте нашей темы региональный пример. В конце XIX – начале XX в. на огромной территории от Урала до Тихого океана функционировал лишь Томский университет. В условиях Гражданской войны активизировались разговоры и действия о создании еще одного университета, которым 27 октября 1918 г. стал Иркутский университет.

Общественность Дальнего Востока несколько лет вынашивала мысль о создании в регионе университета. Идея имела под собой определенную почву – во Владивостоке почти 20 лет успешно работал Восточный институт. Он был основан 21 октября 1899 г. как институт восточных языков и стран с целью подготовки кадров для административных и торгово-промышленных учреждений дальневосточного региона.

С 1918 г. Восточный институт, не справившись с финансовым крахом, начал распадаться. На базе этого института стали образовываться частные вузы (историко-филологический факультет, высший политехникум, юридический факультет, вос-

точный факультет). Все они возглавлялись бывшими профессорами Восточного института.

17 апреля 1920 г. временное правительство региона – Приморская областная земская управа – своим постановлением № 220 объединило Государственный Восточный институт и все отделившиеся его факультеты в Государственный дальневосточный университет (ГДУ) (История Дальневосточного..., 1999. С. 41).

У исследователей нет единого мнения, как это произошло. По сведениям Т.А. Орнацкой, первое заседание Комитета по учреждению во Владивостоке юридического факультета состоялось 30 мая 1919 г., его председателем был избран профессор Восточного института Н.И. Кохановский, а секретарем – Н.И. Дмитраш. Комитет поставил перед собой цели изыскания средств на учреждение во Владивостоке юридического факультета, разработки устава и проекта плана обучения, подбора профессорско-преподавательского состава и обеспечение учебными пособиями (Орнацкая, 2015. С. 153; Норкина, 2015¹).

По мнению В.В. Сониной, в 1919 г. при Восточном институте был создан частный юридический факультет, на котором работали преподаватели-

---

¹ Норкина А.В. «Первые шаги» юридического образования в ГДУ // http://www.rusnauka.com/47_NIO_2015/Istoria/2_205006.doc.htm/ (Дата обращения: 25 июня 2019 г.).
Norkina A.V. «First steps» of legal education in the SDU http://www.rusnauka.com/47_NIO_2015/Istoria/2_205006.doc.htm/ (Accessed: June 25, 2019).

правоведы: Н.П. Таберно, Н.Н. (правильнее Н.И. – С.З., С.М.) Кохановский, Н.И. Дмитраш и др. (Сонин, 2003).

Можно обратиться к периодической печати. 30 июля 1919 г. «Дальневосточное обозрение» известило читателей о создании во Владивостоке объединенной комиссии по учреждению университета. Её возглавил присяжный поверенный Ф.Ф. Вальден. В составе комиссии был и Н.И. Дмитраш (Дальневосточное обозрение. Владивосток, 1919. 30 июля).

По нашим сведениям, Николай Иванович связал свою судьбу с Владивостоком в 1914 г. В Восточном институте он читал такие курсы как консульское право, теорию государственного и международного права.

Н.И. Дмитраш выразил согласие работать в Государственном Дальневосточном университете (Дальневосточное обозрение. Владивосток, 1919. 17 сент.; 5, 21 сент.). Здесь он читал курсы: общая теория права, история философии права (Дмитраш, 1919). Н.И. Дмитраш как один из первых правоведов университета упомянут в обобщающей статье В.Г. Макаренко по истории вуза (Макаренко, 2014. С. 11).

Н.И. Дмитраш занимался привлечением в молодой вуз квалифицированных специалистов. В частности, переговоры о приезде С.П. Никонова велись не один год. Еще в середине сентября 1917 г. одна из владивостокских газет сообщила о согласии С.П. Никонова читать юридический курс в местном вузе (Голос Родины. Владивосток, 1919. 17 сент.). Сохранилась телеграмма профессора права С.П. Никонова из Иркутска во Владивосток на имя Н.И. Дмитраша от 30 ноября 1919 г. В ней говорилось о том, что ученый выедет из Иркутска при первой возможности (ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 40. Л. 15). Через месяц в Иркутск вошли части 5-й Красной Армии, но профессору удалось покинуть город.

Если Сергей Павлович Никонов приехал, то Н.И. Дмитраш собирался уезжать. В связи с его отъездом в зарубежную командировку читать административное право поручили В.В. Энгельфельду. Об этом можно узнать из «рапорта» профессо-

ра В.В. Энгельфельда декану факультета общественных наук университета от 24 сентября 1920 г. (ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 64. Л. 24).

Впоследствии у Н.И. Дмитраша возникла необходимость задержаться за границей. В приказе по отделу народного просвещения Временного Приамурского правительства от 2 мая 1922 г. содержалось разрешение Н.И. Дмитрашу продлить заграничную командировку до 23 мая. Ректор университета уведомил об этом декана факультета общественных наук уже 3 мая (ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 12. Л. 1–1 об.).

Наряду с научно-педагогической деятельностью Н.И. Дмитрашу было поручено заведовать библиотечным фондом. Он принимал определенные меры к его упорядочению и сохранности. Так, 17 сентября 1920 г. Николай Иванович выступил на заседании правления Дальневосточного государственного университета. Он проинформировал собравшихся о том, что декан Восточного факультета Е.Г. Спальвин уезжает в США, а у него «на руках» находятся 198 вузовских книг, журналов и газет. Н.И. Дмитраш обратился к участникам заседания с просьбой «надо уговорить вернуть» Е.Г. Спальвина библиотечные издания (ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 1. Л. 112).

6 декабря 1920 г. на заседании правления Дальневосточного государственного университета он, как заведующий библиотекой факультета общественных наук, принял под свою ответственность книги и библиотечные карточки (ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 1. Л. 172). Но уже 4 февраля 1921 г. на заседании правления вуза в связи с убытием Н.И. Дмитраша обязанности заведующего библиотекой факультета общественных наук были переданы его помощнице – А.И. Дмитраш (ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 4. Л. 14 об.). Ещё предстоит узнать, кем эта женщина доводится нашему герою.

Н.И. Дмитраш не принял советскую власть. Более того, он пошел служить в стан ее врагов. По сведениям Н.А. Бутенина, в 1918 г. Н.И. Дмитраш был советником по иностранным делам в антибольшевистском Временном правительстве автономной Сибири правого социалиста-революцио-

нера П.Я. Дербера (Бутенин, 1986. С. 145)². Он придерживался левых политических взглядов и стоял во главе объединенной группы Трудовых народных социалистов Владивостока (ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 12. Л. 41).

На 18 января 1919 г. в городе намечалось открытие Дальневосточного краевого съезда земств и городов. Предполагался и доклад нашего героя «О компетенции и пределах власти земского и городского самоуправления» (Сибирская жизнь. Томск, 1919. 21 янв.).

28 июня 1920 г. во Владивостоке был создан коалиционный Совет управляющих ведомствами. В него вошли коммунисты П.М. Никифоров и И.Г. Кушнарев, народные социалисты Я.С. Якум и Н.И. Дмитраш, кадет В.А. Виноградов, цензовики И.И. Циммерман, Б.Ю. Бриннер, Б.Я. Исаакович и беспартийный (бывший Главнокомандующий войсками Уфимской Директории, генерал-лейтенант – С.З., С.М.) В.Г. Болдырев (Кокоулин, 2005. С. 263).

Некоторое время Н.И. Дмитраш исполнял обязанности управляющего отделом юстиции Приморской областной земской управы (ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 12. Л. 11).

Нами выявлена некоторая информация о частной жизни Николая Ивановича в годы его работы в вузе. Так, 20 мая 1920 г. на заседании правления Государственного Дальневосточного университета он хлопотал о предоставлении ему для проживания учебной аудитории № 4 сроком на каникулы. Дело было в том, что надо оставить занимаемую квартиру. Настолько тяжелым был тогда жилищный вопрос. Участники заседания удовлетворили его просьбу (ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 1. Л. 14 об.).

Продолжение этой темы последовало вскоре. 1–2 октября 1920 г. Н.И. Дмитраш на заседании правления ГДВУ просил о предоставлении ему

квартиры в университете. Его прошение было отклонено (ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 1. Л. 123). Очевидно, такое решение было принято в связи с его предстоящим отъездом в заграничную командировку.

Николай Иванович Дмитраш родился в 1880 г. Учился в Санкт-Петербургском и Московском университетах (Дальневосточное обозрение. Владивосток, 1919. 17 сент.; Дальний Восток. Владивосток, 1917. 5, 21 сент.). Нам оказалось доступно тонкое, по объему, «дело» студента юридического факультета Императорского Московского университета Н.И. Дмитраша.

В нём хранится несколько документов. В частности, московский градоначальник (генерал-майор А.А. Адрианов (Балязин, 1997. С. 19) – С.З., С.М.) подписал 28 сентября 1910 г. свидетельство. Оно было дано «вследствии прошения студенту Императорского Московского университета Н.И. Дмитрашу для предоставления при поступлении на военную службу о том, что проситель, проживая в Москве с 1909 г. по настоящее время под судом и следствием не был, и ныне не состоит, и ни в чем предосудительном полицией не замечен».

После окончания курса наук Н.И. Дмитраш подал 15 ноября 1910 г. прошение о допуске к испытательной комиссии в январе 1911 г. Прошение держать экзамены от него последовало 4 марта 1911 г. Диплом 2-й степени был присужден ему 20 мая 1911 г. Документ был подготовлен и подписан 4 июня 1912 г. Видимо, Николая Ивановича в то время не было в Москве. От него 22 июня 1912 г. последовало прошение о высылке ему диплома (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 469. Д. 715. Л. 1–2, 4, 7, 10–11).

Н.И. Дмитраш вступил в сословие помощников присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты, служил в юридической части Министерства путей сообщения. Во время деятельности Первой Государственной думы он вел стенограммы ее заседаний. Николай Иванович – составитель и редактор издания журнала «Сеятель» с третьего номера (данный духов-

---

² Бутенин Н.А. Крушение эсеро-меньшевистской контрреволюции на Дальнем Востоке (октябрь 1917–ноябрь 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1986. 207 с.
Butenin N. A. The collapse of the socialist-revolutionary-Menshevik counter-revolution in the Far East (October 1917–November 1918): Dis. ... cand. hist. sciences'. Tomsk, 1986. 207 p.

ный листок издавался в Санкт-Петербурге с 1908 г. – С.З., С.М.).

Из своей зарубежной командировки, о которой мы писали, Н.И. Дмитраш на Родину не вернулся. Последние годы Николай Иванович жил в Китае и США (ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 12. Л. 41). Тем не менее его имя не упомянуто в соответствующей монографии Г.С. Стародубцева (Стародубцев, 2000).

Общим недостатком большинства публикаций о судьбе юристов белой Сибири является отсутствие сведений об их пребывании в эмиграции. Значительными информационными ресурсами в этом отношении располагает Государственный архив Хабаровского края. Здесь хранится фонд № 830 «Бюро по делам русской эмиграции» (БРЭМ – С.З., С.М.) в Харбине. Главным образом, это анкеты, заполненные в 1935–1945 гг. Они интересны не только подробными биографическими данными. В подавляющем большинстве анкет есть фотографии лиц, их написавших. Анкеты заполнялись от руки и таким образом являются автографами. Это положительно повлияло на степень достоверности сведений. Большую трудность при работе с анкетами представляет то, что они разобраны и систематизированы не по буквам алфавита. Учитывая, что общее количество дел фонда достигает более 80 тыс., это составляет большое неудобство.

Однако нам удалось выявить анкеты, заполненные Павлом Яковлевичем Сечкиным, составленные 27 октября 1935 и 20 мая 1937 гг. соответственно (ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 3937. Л. 1–2). Содержащиеся в них сведения, а также скрупулезные данные отечественных изданий дают возможность частично реконструировать судьбу этого человека.

Павел Яковлевич Сечкин родился 7 (по другим сведениям – 5 – С.З., С.М.) августа 1875 г. в семье православного мещанина в Томске (Волков)³. У него был брат – Федор Яковлевич Сечкин, умерший в Томске 2 июня 1904 г. Отпевание

Ф.Я. Сечкина проходило в Преображенской церкви, погребение состоялось на кладбище Женского монастыря (Сибирская жизнь. Томск, 1904. 3 июня).

В 1895 г. П.Я. Сечкин окончил Томскую мужскую гимназию, а в 1901 г. юридический факультет Императорского Московского университета. Есть основания предполагать, что после окончания курса наук он вернулся в Томск. Во всяком случае в Государственном архиве Томской области находится документ, относящийся к 1902–1903 гг., «Об утверждении плана на строительство дома П.Я. Сечкину по Дворянской улице» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 625. 4 Л.). Сейчас это улица Гагарина, которая пролегает от площади Батенькова до Новосоветской площади (Старикова, Захарова, Иванцова, Нестерова, Мороз, Банкова, 2012. С. 65–67). Она проходит параллельно проспекту Ленина, но на квартал дальше от реки Томь.

С 1901 по 1920 гг. П.Я. Сечкин служил в судебном ведомстве, в частности, в 1904 г. в Чите (ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 3937. Л. 3). В 1910–1911 гг. он был прокурором Владивостокского окружного суда, в 1912 г. – товарищем прокурора Иркутского окружного суда, а в 1913–1917 гг. – судебным следователем по особо важным делам Иркутского окружного суда (Сибирский торгово-промышленный календарь на 1910 г. С. 229⁴; Спутник..., 1911. С. 1⁵). По должности выслужил звание личного почетного гражданина.

С сентября 1917 по 23 сентября 1920 гг. П.Я. Сечкин – прокурор Пограничного окружного суда. Учреждение располагалось в Харбине и в административном отношении обслуживало Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД – С.З., С.М.), находившуюся в то время под российской юрисдикцией. Из Иркутска в Маньчжурию он приехал вместе с семьей 26 сентября 1917 г.

⁴ Сибирский торгово-промышленный календарь на 1910. Отдел V. СПб., 1910. 291 с. The Siberian commercial and industrial calendar for 1910. Department V. SPb., 1910. 291 p. (In Russ.)

⁵ Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. / под ред. И.С.Кларка. Иркутск: Паровая топо-литография П. Макушина и В. Посохина, 1911. Вып. VII. 828 с.

³ Волков С.В. База данных: <http://forum.vgd.ru/post/> (Дата обращения: 5 января 2019 г.). Volkov S. V. Database: <http://forum.vgd.ru/post/> (Accessed: January 5, 2019). (In Russ.)

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что служебная деятельность П.Я. Сечкина проходила в пределах юрисдикции Иркутской судебной палаты (Курас Л.В., Курас Т.Л., Щербаков, 2003. С. 35). Данное судебное установление располагалось в весьма непривлекательных природно-климатических условиях. Это косвенно свидетельствует о нравственных качествах Павла Яковлевича.

Имя П.Я. Сечкина упомянуто в дневнике председателя Временного сибирского правительства, присяжного поверенного П.В. Вологодского. Осенью 1918 г. тот совершил поездку на Дальний Восток. В четверг 27 сентября (по новому стилю – 10 октября – С.З., С.М.) 1918 г. П.В. Вологодский зафиксировал приезд своей делегации из Владивостока в Харбин. В тот же день к нему пришли председатель и прокурор Пограничного окружного суда В.А. Скворцов и П.Я. Сечкин. Эти чиновники, писал П.В. Вологодский: «в передней путь (т. е. когда делегация ехала через Харбин во Владивосток – С.З., С.М.) отказались явиться ко мне».

На наш взгляд, причиной игнорирования В.А. Скворцовым и П.Я. Сечкиным председателя Временного сибирского правительства заключалась в их ориентации на «Деловой кабинет» генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата. Когда же генерал признал Омское правительство, то и руководители окружного суда посетили председателя правительства. В разговоре П.Я. Сечкин сообщил, что на станции Маньчжурия отряд атамана Забайкальского казачьего войска Г.М. Семенова предполагает расстрелять большевика (А.К. – С.З., С.М.) Флегонтова и присяжного поверенного (М.А. – С.З., С.М.) Ваксберга (А Chronicle..., 2002. Р. 55). Это известие обеспокоило П.В. Вологодского. По счастью М.А. Ваксберг сумел скрыться (Василевский, 2000. С. 16). О его судьбе в свое время писал С.П. Звягин (Звягин, 2001).

После передачи КВЖД под китайскую юрисдикцию П.Я. Сечкин в 1920–1923 гг. служил советником китайского суда в Харбине. По случаю первой годовщины перехода суда КВЖД «под китайские законы» был дан банкет, на котором присутствовал и Павел Яковлевич (Мелихов, 1997. С. 97).

В 1923 г. он исполнял обязанности помощника юрисконсульта КВЖД. В 1924–1925 гг. Павел Яковлевич был без работы. В 1923–1926 гг. он имел частную практику. В 1926–1931 гг. управлял делами Харбинского политехнического института. Вуз был открыт 18 апреля 1910 г. как русско-китайский технический колледж. В 1935 г. перестал работать (Хисамутдинов, 2002. С. 302–303). В июле 1931 г. П.Я. Сечкин был уволен с этой должности.

С 1931 г. и до дня заполнения анкеты в 1938 г. он был без работы и жил на средства дочери, служившей стенографисткой телефонной компании. В одной из анкет писал, что хотел бы служить по своей специальности.

До осени 1935 г. П.Я. Сечкин имел советский паспорт, т. к. рассчитывал получить службу на КВЖД. Этот документ он сдал в консульство СССР в Харбине 27 октября 1935 г.

В обеих упомянутых анкетах в графе «языки» он ставил прочерк. Таким образом, выпускник гимназии и университета П.Я. Сечкин признался в незнании каких-либо языков, кроме русского. Его дочери владели английским языком. В графе «отношение к политике» писал: «беспартийный» или «аполитичен». В день заполнения анкеты он жил в Харбине на Сунгарском проспекте, 57, комната 17.

В анкетах были графы «Знакомые» и «Поручители». В 1935 г. П.Я. Сечкин среди знакомых указал Василия Гавриловича Галицкого, Евгения Степановича Павликовского. Своими поручителями он назвал Аарона Матвеевича Мордиховича и Николая Ивановича Агурова.

В 1938 г. в числе знакомых были указаны Аполлон Павлович Добротворский и Владимир Васильевич Политковский, среди поручителей – Борис Антонович Стржевский и Владимир Александрович Белобродский. На момент заполнения этой анкеты П.Я. Сечкин жил в доме № 5 по Бульварному проспекту, снимая частную квартиру за 24 гоби в месяц.

Есть основания считать, что во второй половине 1930-х гг. П.Я. Сечкин оказался в сложном финансовом положении. В мае 1938 г. юрист И. Родзаевский обратился с письмом к начальнику 3-го отдела БРЭМа. В нем говорилось, что

П.Я. Сечкин задолжал Опиц по двум распискам от 14 сентября 1937 г. и 28 июня 1938 г. 329,57 гоби. Из всей суммы долга он вернул только 10 гоби за аренду квартиры и теперь уклонялся от выплат (ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 587. Л. 16–17). Возможно, что Опиц имел (а) отношение к вино-бакалейному магазину «Густав Опиц» (Мелихов, 2003. С. 304).

П.Я. Сечкин являлся безработным, но ежемесячно получал от родственников 70 гоби и жил, по мнению И. Родзаевского, в свое удовольствие. Кредитор просил принудить П.Я. Сечкина возвращать долг хотя бы небольшими частями. 9 июня 1938 г. начальник отдела БРЭМа Матковский передал «по принадлежности» этот иск П.Я. Сечкину, проживавшему в Сунгарийском городке, дом № 57.

О семье П.Я. Сечкина можно сообщить следующее. 9 декабря 1927 г. в Харбине при родах умерла Евгения Петровна Сечкина (Ицкина) – вторая жена Павла Яковлевича (Волков)⁶.

В 1935 г. Павел Яковлевич являлся отцом четырех дочерей: Ольги – 32, Татьяны – 29, Маргариты – 28 и Евгении – 9 лет. Никто из дочерей не состоял на его иждивении. Ольга, Татьяна и Евгения жили в Шанхае, где Татьяна служила в телефонной компании, а ее сестры жили у своей тети – Берты Залмовны Дельбуч. Маргарита служила в Брюсселе (Бельгия).

Последняя запись в деле Павла Яковлевича датирована 2 мая 1940 г. В ней говорится, что П.Я. Сечкин живет в семье дочери Бадерской. По состоянию на 22 февраля 1944 г. дочь Павла Яковлевича и его зять (О.П. и М.В. Бандерские) проживали по адресу: Мудягоу, Увечный переулок, д. № 22, кв. № 1 (ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 3937. Л. 11–12). Другая его дочь – Татьяна Павловна Stonham (так в тексте – С.З., С.М.) приняла английское подданство и была замужем за директором отделения Гонконг-Шанхайского банка в Маниле (Филиппины). Она регулярно посылала отцу деньги. Дочери Маргарита Павловна Чупалова и Евге-

ния Павловна продолжали жить соответственно в Бельгии и Шанхае. Достоянна внимания подпись под этой информацией – X-158. (ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 587. Л. 18–19). Очевидно, БРЭМ имело в эмигрантской среде своих осведомителей. В 1940 г. П.Я. Сечкин жил в Шанхае, где и умер 29 ноября 1943 г. (Волков)⁷.

Имя нашего героя не упомянуто в специализированной объемистой монографии китайского исследователя Ван Чжинчэн (Ван Чжичэн, 2008). Это обстоятельство мало о чем говорит, но мы решили донести до читателя это обстоятельство.

Размышляя над жизнью и судьбой наших двух юристов, можно сделать несколько выводов. Во-первых, обращает на себя внимание то, что они оказались выпускниками одного факультета, служили юристами в восточных регионах России, оба не приняли советскую власть, тот и другой оказались в эмиграции в Китае. Во-вторых, Еще предстоит продолжить поиск источников информации и узнать дальнейшие подробности профессиональной деятельности героев нашей публикации. В-третьих, отъезд семьей Н.И. Дмитраша и П.Я. Сечкина (из пяти человек), как и множества других в эмиграцию, не мог не сказаться на демографической статистике нашей страны тех лет. По сведениям Е.И. Тимонина, почти 2 млн россиян покинули Родину после Октябрьской революции 1917 г. (Тимонин, 2000. С. 3). В-четвертых, отъезд этих дипломированных юристов негативно повлиял на кадровый потенциал советских органов власти в Сибири. О невысоком уровне профессиональной подготовки чиновников тех лет можно судить по красноречивым данным, содержащимся в монографии Д.М. и М.В. Шиловских (Шиловский Д.М., Шиловский М.В., 2018. С. 262–314).

В-пятых, заслуживает интерес перипетии судеб Н.И. Дмитраша и П.Я. Сечкина, и семей на Родине, и в эмиграции. В-шестых, остается только догадываться, как Николай Иванович и Павел Яковлевич, их близкие все это пережили.

⁶ Волков С.В. База данных: <http://forum.vgd.ru/post/> (Дата обращения: 5 января 2019 г.).
Volkov S. V. Database: <http://forum.vgd.ru/post/> (Accessed: January 5, 2019). (In Russ.)

⁷ Волков С.В. База данных: <http://forum.vgd.ru/post/> (Дата обращения: 5 января 2019 г.).
Volkov S. V. Database: <http://forum.vgd.ru/post/> (Accessed: January 5, 2019). (In Russ.)

Библиографический список

- Балязин В.Н. Московские градоначальники. М.: ТЕРРА, 1997. 432 с.
- Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйцинь, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой. М.: Русский путь: Библиотека – фонд «Русское зарубежье», 2008. 576 с.
- Василевский В. Забайкальская белая государственность. Чита: Поиск, 2000. 182 с.
- Дмитраш Н.И. Краевой Государственный Университет во Владивостоке // Великий океан. 1919. № 2–3. С. 107–117.
- Звягин С.П. Министр юстиции Г.Б. Патушинский. Красноярск: Клатерианум, 2001. 92 с.
- Звягин С.П., Макаrchук С.В., Тимербулатов Д.Р. Юрист в культурной жизни Омска в начале XX века: феномен В.В. Едличко // Вестник Кемеровского государственного института культуры. 2017. № 4 (41). Вып. 2. С. 75–85.
- История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939 // Дальневосточный государственный университет, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока / ред. кол. В.И. Курилов (отв. ред.) и др.; сост. О.В. Усталова, К.Б. Абрамова, Е.М. Гончарова, Д.И. Мелюхов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. 628 с.
- Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 гг.). Новосибирск: НГУ, 2005. 292 с.
- Курас Л.В., Курас Т.Л., Щербачев Н.Н. История Иркутской судебной палаты. Улан-Удэ: Изд.-во полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. 254 с.
- Макаренко В.Г. Новые возможности высшего образования на Дальнем Востоке России: от Восточного института к Дальневосточному Федеральному университету // Известия Восточного института. 2014. № 1 (23). С. 9–13.
- Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.
- Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: Логос, 1997. 245 с.
- Орнацкая Т.А. Деятельность Комитета по учреждению юридического факультета во Владивостоке в 1919–1920 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 153–159.
- Сонин В.В. Юридическое образование на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.) // Юридическое образование, наука, практика: взаимодействие и перспективы: Материалы Межрегион. научно-практ. конф. Владиво-

References

- Balyazin V.N. 1997. The Moscow town governors. Moscow: TERRA. 432 p.
- Wang Zhicheng. 2008. The history of Russian emigration in Shanghai. Trans. from Keith. Pan Chenglong, Xiao Huizhong, Liu Yuqin, Bei Wenli, L.P. Chernikova. Moscow: Russian way; Library-Fund "Russian abroad". 576 p. (In Russ.)
- Wasilewski V. 2000. Zabaikalsky white statehood. Chita: Search. 182 p. (In Russ.)
- Dmitrash N.I. 1919. Regional State University in Vladivostok. Great ocean. No. 2–3. Pp. 107–117. (In Russ.)
- Zvyagin S.P. 2001. Minister of Justice G.B. Petushinskiy. Krasnoyarsk: Klaretianum. 92 p. (In Russ.)
- Zvyagin S.P., Makarchuk S.V. Timerbulatov D.R. 2017. Lawyer in cultural life of Omsk in the early twentieth century: the phenomenon of V.V. Edlichko. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Vestnik of Kemerovo State Institute of Culture]. No. 4 (41). Vol. 2. Pp. 75–85 (In Russ.)
- Kurilov V.I. 1999. History of the far Eastern State University in documents and materials. 1899–1939. *Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi universitet, Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka* [Far Eastern State University, Russian State Historical archive of the Far East]. Vladivostok: Eastern University PRES. 628 p. (In Russ.)
- Kokoulin V.G. 2005. Political parties in the struggle for power in Transbaikalia and the Far East (October 1917 – November 1922). Novosibirsk: NSU. 292 p. (In Russ.)
- Kuras L.V., Kuras T.L., Shcherbakov N.N. 2003. History of the Irkutsk Judicial Chamber. Ulan-Ude: Ed.-polygraph. complex of the ESSACA. 254 p. (In Russ.)
- Makarenko V.G. 2014. New opportunities of higher education in the Russian Far East: from the Eastern Institute to the far Eastern Federal University. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. [Proceedings of the Eastern Institute]. No. 1 (23). Pp. 9–13. (In Russ.)
- Melikhov G.V. 2003. White Harbin: mid–20s. Moscow: Russian way. 440 p. (In Russ.)
- Melikhov G.V. 1997. Russian emigration in China (1917–1924). Moscow: Logos. 245 p. (In Russ.)
- Ornatskaya T.A. 2015. Activities of the Committee on the Establishment of the Legal Faculty in Vladivostok in 1919–1920. Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice, Tambov: Gramota. No. 12 (62). In 4 pt. Pt. I. Pp. 153–159. (In Russ.)
- Sonin V.V. 2003. Legal education in the Russian Far East (1918–1922). *Yuridicheskoe obrazovanie, nauka, praktika: vzaimodeistvie i perspektivy: Materialy Mezhtregion. nauchno-prakt. konf.* [Legal education, science, practice:

сток: Изд-во ВГУЭС, 2003. С. 72–76.

Сонин В.В. Юридическое образование на Дальнем Востоке России // Правоведение. 2008 № 4. С. 6–10.

Старикова Г.Н., Захарова Л.А., Иванцова Е.В., Нестерова Н.Г., Мороз Е.В., Банкова Т.Б. История названий томских улиц. Изд. 3-е доп. и испр. Томск: «D'Print», 2012. 367 с.

Стародубцев Г.С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Книга и бизнес, 2000. 293 с.

Тимонин Е.И. Исторические судьбы русской эмиграции. Омск: Изд-во СибАДИ, 2000. 291 с.

Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во ДВУ, 2002. 360.

Шиловский Д.М., Шиловский М.В. Административно-территориальное устройство и управленческий аппарат Азиатской России (конец XVI – начало XXI в.). Новосибирск: НГУЭУ, 2018. 347 с.

A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China. The Diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii, 1918–1925. Vol. 1 / Compiled, edited and introduced by Semion Lyandres and Dietmar Wulff. Hoover Institution press. Stanford University. Stanford, California, 2002. 455 p.

Сведения об авторах

Звягин Сергей Павлович,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, Кемеровский государственный медицинский университет, Россия, 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22а, e-mail: whitesiberia@narod.ru

Макарчук Сергей Владимирович,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кемеровский государственный университет, Россия, 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, e-mail: makarchuk-sv@mail.ru

Критерии авторства

С.П. Звягин и С.В. Макарчук выполнили научно-исследовательскую работу, на основании изученных архивных и библиографических источников, их анализа сделали обобщение, подготовили рукопись к печати. Имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за её оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

interaction and prospects: Proceedings of the Interregional scientific-practical. conf.]. Vladivostok: VSUES publishing House. Pp. 72–76. In Russ.)

Sonin V.V. 2008. Legal education in the Far East of Russia. Jurisprudence. No. 4. Pp. 6–10. (In Russ.)

Starikova G.N., Zakharova L.A., Ivantsova E.V., Nesterova N.G., Moroz E.V., Bankova T.B. 2012. History of names of Tomsk streets. Tomsk: "D Print". 367 p. (In Russ.)

Starodubtsev G.S. 2000. International legal science of Russian emigration (1918–1939). Moscow: Book and business. 293 p. (In Russ.)

Timonin E.I. 2000. Historical fate of the Russian emigration. Omsk: SibADI publishing House. 291 p. (In Russ.)

Hisamutdinov A.A. 2002. Russian emigration in China: the experience of the encyclopedia. Vladivostok: TLD publishing House. 360 p. (In Russ.)

Shilovsky D.M., Shilovsky M.V. Administrative-territorial structure and administrative apparatus of Asian Russia (late XVI – early XXI century). Novosibirsk: NGUEU. 347 p. (In Russ.)

A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China. The Diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii, 1918–1925. Vol. 1 / Compiled, edited and introduced by Semion Lyandres and Dietmar Wulff. Hoover Institution press. Stanford University. Stanford, California, 2002. 455 p.

Information about the authors

Sergey P. Zvyagin,

Dr. Sci. (History), associate professor of the Department of History, Kemerovo State Medical University, 22a Voroshilova Str., Kemerovo 650056, Russian Federation, e-mail: whitesiberia@narod.ru

Sergey V. Makarchuk,

Dr. Sci. (History), professor of the Department of History of Russia, Kemerovo State University, 6 Krasnaya Str., Kemerovo 650043, Russian Federation, e-mail: makarchuk-sv@mail.ru

Attribution criteria

S.P. Zvyagin and S.V. Makarchuk has got the scientific-research work, based on the study of archival and bibliographic sources, analyzed them, and made a compilation, prepared the manuscript for printing. They have copyrights on article and bear full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The authors state that there is no conflict of interest.